

АНТРОПОНИМИКА СЕЛА ПЕНЬКИ

Современная русская антропономастика переживает период накопления фактов, которые впоследствии должны быть использованы для обобщающих выводов. В частности, большой интерес представляет описание антропонимической системы отдельных населенных пунктов. В предлагаемой статье излагаются результаты наблюдений над системой именования лиц в говоре села Пеньки Талицкого района Свердловской области, уроженцем которого является автор. Основной материал собран в процессе непосредственного изучения говора села. Некоторые факты извлечены из официальных документов и писем жителей села. В описание системы антропонимов села Пеньки не включены именования на -иха (Мишиха, Ваниха), определяющие женщин по их отношению к мужьям, так как этим именованиям посвящена отдельная статья¹. Не рассматриваются также прозвища и именования, связанные с ними, поскольку автор намерен дать их характеристику в отдельной статье.

ХАРАКТЕРИСТИКА СОСТАВА ФАМИЛИЙ И ИМЕН

Характер именований лиц нередко зависит от того, являются ли их носители коренными жителями села или они поселились в нем сравнительно недавно. Например, всех коренных жителей не называют по фамилии, именуя так только приезжих. Следовательно, прежде всего надо определить, какие фамилии являются коренными и какие принадлежат вновь прибывшим. По данным похозяйственных книг за период с 1955 по 1965 год, хранящихся в Пеньковском сельском совете, в селе Пеньки зафиксировано 82 фамилии. Они образуют четыре группы.

1 группа: Абатуров, Бутаков, Мальцев, Поротников, Шиловских².

К первой группе отнесены фамилии коренного населения. Их всего пять. Нынешние жители села не знают происхождения носителей этих фамилий, но по воспоминаниям родословные восстанавливаются до шестого колена.

---

¹ П. Т. Поротников. Именования замужних женщин на -иха в селе Пеньки Свердловской области (в печати).

² Приводятся в официальной форме мужских фамилий (в единственном числе).

Шесть поколений, кроме Поротниковых, насчитывают Абатуровы, Бутаковы, Мальцевы, Шиловских. Вывод о том, что носители этих пяти фамилий были коренными жителями села Пеньки, подтверждается также архивными данными. Ревизская сказка 1811 года свидетельствует³, что в 1795 году в селе Пеньки было всего 15 семей, распределявшихся по фамилиям таким образом:

	Количество семей	Количество жителей мужского пола
Поротниковы	5	24
Мальцевы	3	8
Оботуровы	2	13
Шиловских	2	9
Бутаковы	1	4
Аксеновы	1	2
Дьячковы	1	7
Шимолин	—	1

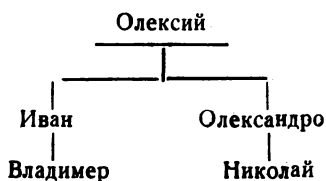
Все жители села Пеньки, носящие ныне фамилии Поротниковых, Абатуровых, Бутаковых, Мальцевых, Шиловских, в конечном счете происходят от семей, перечисленных в этой ревизской сказке. Потомков Аксеновых, Дьячковых, Шимолиных сейчас в Пеньках нет.

Распределение коренных жителей села Пеньки по пяти исконным фамилиям неравномерно. Поротниковых в настоящее время примерно в три раза больше, чем Абатуровых, в шесть раз больше, чем Бутаковых, в девять раз больше, чем Мальцевых. Фамилию Шиловских сейчас носят только две женщины.

При характеристике антропонимической системы надо прежде всего основываться на данных изучения именований старожилов. В этом случае сравнение с именованиями некоренных жителей позволит установить новые тенденции, проявляющиеся в процессе номинации.

2 группа: Брусянин, Бурлов, Бушманов, Кокшаров, Овсюков, Рыжков, Семериков, Стафеев, Стерлядкин, Язовских.

Вторая группа содержит фамилии, носители которых появились в Пеньках на памяти ныне живущих старожилов и насчитывают три или четыре поколения. Старые люди знают, кто из них приехал в Пеньки первым. Для примера приведем родословную Бушмановых. Первым появился в Пеньках некто Алексей Бушманов.

³ Государственный архив Свердловской области, ф. 200, оп. 4, № 542, листы 34—35.

Носители фамилий этой группы прочно укоренились в селе, поэтому их именованья нередко подчиняются общим правилам, однако они могут иметь и особые именованья, полученные при появлении в селе.

3 группа: Антипин, Берсенёв, Иванов, Клюкин, Осминин, Погадаев, Рзянкин, Рябков, Сенцов, Цепелев, Чернов, Шевелёв, Ядрышников.

К этой группе отнесены фамилии, носителями которых являются отдельные лица, как местные, переменившие фамилии, так и приезжие, живущие в Пеньках сравнительно давно.

4 группа: Андрузский, Анчугов, Баимов, Борцов, Вялков, Глухов, Егоров, Жлудов, Задорин, Закаменных, Заломов, Кайбелев, Коркин, Котлов, Краснов, Кроваткин, Кудин, Лешуков, Люшаков, Медведев, Морозов, Нятин, Овчинников, Ознобихин, Остряков, Ошивалов, Ощуков, Пантелеев, Парфенов, Петров, Петухов, Потапов, Руднов, Савруллин, Сафин, Семенчин, Сидоров, Трубин, Федореев, Филимонов, Хибатуллин, Чиркин, Шаламов, Шахурин, Шимолин, Широносков, Шишло, Шубин, Шулепов, Черемных, Южаков, Яковлев.

В четвертую группу входят фамилии, носители которых появились в селе в течение последних десяти лет.

В движении имен за шесть поколений обнаруживается четкая тенденция к членению на три группы.

1 группа. Имена, не бытующие в настоящее время, но употреблявшиеся ранее:

а) Вархламий, Веденист, Гаврило, Галактион, Гордий, Графий, Гурьян, Егор, Ермило, Ефим, Захар, Зинофий, Иосон, Ипат, Киприян, Кирило, Кирьян, Ларион, Леонтей, Максим, Матвий, Назар, Никандро, Никита, Никифор, Никонор, Нифантей, Обрам, Овдоким, Оверьян, Огап, Оммосим, Онисифор, Онтон, Онферей, Ортемей, Осип, Перфилей, Платон, Полет, Прокопей, Самоело, Селифон, Семьён, Степан, Тарас, Тит, Федосий, Федот, Феклист, Филарет, Филип, Фокий, Харлам, Яков;

б) Анфея, Анфиса, Василиса, Евланья, Лукия, Ографена, Офимья, Палагия, Секлетинья, Соломия, Устинья, Феоктиста.

2 группа. Имена, употребительные в селе как в прошлом, так и в настоящее время.

а) Арсентей, Василей, Вечислав, Владимир, Григорей, Иван, Илья, Константин, Митрей, Михаело, Наум, Николай, Олександр, Олексий, Ондрий, Ондриян, Павел, Петро, Сергей, Терентей, Тимофей, Трофим, Федор;

б) Августа, Анна, Валентина, Вера, Галина, Дарья, Евденья, Евдокия, Елена, Зинаида, Катерина, Клавдия, Лизавета, Лукирья, Любава, Людмила, Маремьяна, Марфа, Марья, Матрёна, Миропия, Надежа, Настасья, Наталья, Огафья, Олександра, Ольга, Онисья, Орина, Павла, Парасковья, Руфима, Сусанья, Таисья, Татьяна, Ульяна, Федосья.

3 группа. Имена, которые можно считать новыми для говора,

так как старожилы не помнят случаев их употребления в прошлом.

а) Анатолей, Валерей, Виктор, Генадей, Евденей, Леонид, Олег, Станислав;

б) Ангелина, Антонина, Зоя, Инна, Лидия, Нелли, Нина, Полина, Рая, Тамара.

Можно думать, что движение имен в селе Пеньки в какой-то мере является общим с другими русскими говорами.

СТРУКТУРНО-ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА АНТРОПОНИМОВ

Языковая характеристика антропонимов предполагает их классификацию по структурным типам и изучение функциональных особенностей: продуктивности модели, сферы ее употребления, эмоционально-экспрессивной окраски, возрастной и социальной отнесенности.

В структурном отношении антропонимы членятся на три основных типа: однословные, двусловные, трехсловные.

1. Однословные антропонимы

К однословным антропонимам относятся именованья, состоящие из одного личного имени, из одной фамилии, из одного отчества. Типы однословных именованья определяются словообразовательной практикой говорящих. Однословные антропонимы употребляются чаще всего при непосредственном общении людей, при обращении друг к другу. Употребляются они в разговоре о третьем лице, но всегда при одном условии: тот, кого называют, хорошо знаком беседующим или предварительно охарактеризован, а потому ясно, о ком идет речь.

А. АНТРОПОНИМЫ ИЗ ОДНОГО ЛИЧНОГО ИМЕНИ

1. Тип Иван, Марья

Полные личные имена, как и в литературном языке, имеют в говоре села нейтральный характер, употребляясь для именованья взрослых мужчин и женщин, в социальном отношении самостоятельных. Сфера употребления полных имен очень широка.

«Арсеньтей (деверь) тогда ишшо был молодинькёй». «Алексея (зятя) положили в больницу». «Ивана-та (зятя) вон посадили». «У Анны (дочери) письмо от Тимофия (сына)». «Тетка Парасковья гостила». «У Орины-то (снохи) притащано в ведрах». «У дедушка-то Поликарпа-та (свёкра). «Зачали с Иваном (мужем) жить». «Чё, дядя Ондрий тебя не узнал?». «У Ивана (брата) померла теща сватья Анна». «У Парасковьи (сестры) остновилась».

В именованьях неродственников: «Етта Терентей вышел из больницы». «Ты бы, Евденья, рассказала чё-нибудь». «Один-от Илья не зделат этъ тожо». «Олександра продаёт дом-от», «Хоро-

шы половики, Мария, будут». «Каприян с Овдотьей тожно сторожили». «Сергий-от в дом принят». «У Данила-та не пасёно».

Поскольку именованья этого типа прилагаются к взрослым людям, то и в воспоминаниях о прежних жителях села обычно употребляются полные имена. «Орина-та была за ево братом». «Отец-от Василей любил ишшо старух поцоловать. Пришол, говорят, к Матрёне Пашихе, она стиралась». «От Овдокима-та Иван, от Василья-та Киприян».

Именование полными именами маленьких детей носит явно иронический характер: «Ну, Николай, как живешь?» (Николаю пять лет).

Изучение местных микротопонимов показывает, что в их состав входят образования от полных имен. Это притяжательные прилагательные, указывающие на принадлежность в прошлом того или иного географического объекта определенному лицу (Митрофановы куста, Ермилов лог, Исаков лог, Лаврентьева редка).

2. Тип **Ваня, Маня**

В этот тип включены все уменьшительные имена, образованные разными способами усечения полных имен и с помощью различных суффиксов. Тип очень продуктивен, так как чуть ли не каждое из употребительных в настоящее время имен имеет параллельные уменьшительные образования с разным оформлением в исходе. Не останавливаясь на характеристике моделей образования уменьшительных имен, поскольку они почти полностью совпадают с моделями литературного языка, о чем подробно говорится в статье В. И. Чернышева⁴. Приводим несколько имен такого типа, выделив в группу «б» те из них, которые в той или иной степени необычны для литературного языка.

а) Ваня, Витя, Вова, Володя, Гриша, Илья, Коля, Лёня, Митя, Миша, Офона, Петя, Саня, Саша, Сережа, Степа, Тима, Толя, Федюня, Федя, Филя, Юра; Дуся, Зина, Катя Люда, Надя, Наташа, Паня, Руфа, Феня, Шура;

б) Ветя (Вечислав), Кипо (Киприян), Котя (Константин), Ляно (Андриян), Муня (Наум), Насо (Офонасей), Самоша (Самоело), Сено (Арсентий); Ава (Августа), Ася (Анастасия), Лина (Ангелина), Ляна (Ульяна), Огаша (Огафья), Опроша (Опрёсинья), Паруша (Парасковья), Стюша (Августа), Суса (Сусанья), Тиса (Феоктиста), Тюня (Настасья), Физа (Анфиза).

С исчезновением некоторых полных имен (группа 1) исчезли и их уменьшительные параллели: Веденя, Вено, Ганя, Граша (Графий), Дото (Федот), Ермиша, Кирюша, Кузя, Макся, Никаша, Никиша, Обраща, Оверя, Онтоша, Платоша, Поля (Поликарп), Проня, Сиро (Онисифор), Темо (Артемей); Неша (Агнея), Сюня (Василиса), Теса (Хариеста), Филя (Филицата).

⁴ В. И. Чернышев. Русские уменьшительно-ласкательные личные имена. «Русский язык в школе», 1947, № 4.

Тип **Ваня, Маня** имеет преимущественное распространение при непосредственном общении, особенно в семье. По отношению к третьим лицам этот тип употребляется в соответствии с общим правилом, т. е. когда лицо ранее точно определено в разговоре.

По отношению к детям этот тип именований имеет ласкательный оттенок. «Штобы тебе, Таня, помешкать хварать-то». «Ася, овечёк выгоняй беги». «Муня, пойдем скорее».

Уменьшительные имена закрепляются также традиционно за некоторыми категориями взрослых, а именно:

а) Жена своего мужа обычно называет уменьшительным именем типа **Ваня**, особенно в первые годы совместной жизни. «Отпусти миня, Ваня, в гости к маме». «Офоня у миня хоть чё дак ес». «Илья-та опять всю ночь пировал»;

б) Снох в семье обычно называют уменьшительным именем, особенно в первые годы после брака. «Шура-та была у тётки Парасковьи». «Зина в больнице лежала». «Галья-та ишшо не пришла, она на фирме ишшо».

Первоначально такие именования, относящиеся к мужьям и снохам, имеют уважительно-ласкательную окраску. Однако в процессе употребления они подвергаются нейтрализации, которая наблюдается и в тех случаях, когда уменьшительным именем называют взрослых детей, братьев, сестер. «Тима сегодня уехал». «Любу не видели». «Я от Фени нынче слыхала». «Петя ково-то доставал». Та же картина обнаруживается при именовании этим типом взрослых неродственников. Первоначально именование употребляется для того, чтобы высказать уважение к взрослому и самостоятельному человеку, а потом антропоним закрепляется и служит простым именованием человека до тех пор, пока не создадутся условия для именования его другим антропонимом. Впрочем, следует заметить, что такие именования третьих лиц чаще употребляются в составе двусловных антропонимов (см. ниже).

3. Тип **Ванька, Манька**

Этот антропонимический тип при непосредственном общении имеет очень широкое употребление, более широкое, чем в литературном языке, представляя собой обычное нейтральное именование, которое чаще всего не имеет эмоциональной окраски, особенно при назывании молодых людей. Самое широкое бытование этого типа именований наблюдается в семье. Ср.:

а) Мать называет своих детей: «Нинка! Пошто ты тут?» «У Офоньки-то больша девка-та». «У Феньки-то шыпко много управы»;

б) Отец называет своих детей: «Витька, когда лошадь-ту уведеш?» «У миня Лютка всё ишшо учитца». «Дураком растёт Толька-та у миня»;

в) Бабушка называет внуков: «Колька поди выкормил собаку-ту». «Витька толше нашей-то Таньки». «Катька малинька ишшо»;

г) Муж называет свою жену: «У миня Валькя нечѣ не умет стряпать-то». «А он все говорил: вдоль по лавочке ростенусь, тогда с Нюркой ростанусь». «Ирка роботат сичяс на комутаторе»;

д) В общении сестер и братьев: «Нюрка года два уж у нас не бывала». «У Васьки-то красивы половики-те». «Колькя вчера был»;

е) Тетка называет племянников: «Митькю созвать, надо Олѣшку звать». «Илькя с жаной отправились»;

ж) В детском обращении: «Где Колькя?» «Светка надевает платьѣ». «Мы вмисѣ в лес-от ходили, Лидка, да Наташка, да Нюрка, да Олѣшка да»;

з) В общении взрослых: «Иди, Манькя, стричай» (Маньке за сорок);

и) В беседе о третьем лице (взрослом): «Нюрка выбегала квартиру-ту». «Файкя-та тожо запоѣм пѣтъ». При таком именовании сначала называют полным, хорошо определяющим человека именованием, а потом уже однословным: «Ещё женился Вовка Стафеев, жена работает у нас в больнице, а Вовка шофером на молоковозке».

Несмотря на столь широкое употребление можно все же заметить возрастную ограниченность типа. Так чаще всего именуют детей, подростков, юношей и девушек. Относительной границей этого рода именовании служит брак молодых людей, после чего такое название их постепенно идет на убыль. Здесь вступают в силу другие причины, которые способствуют либо закреплению данного антропонима, либо быстрому исчезновению его. К таким причинам относятся общественное положение именуемого, его личные достоинства, вызывающие уважение к нему со стороны окружающих, а иногда просто традиция.

Если при назывании детей именованья типа **Ванькя, Манькя** не имеют эмоциональной окраски, то при обозначении людей зрелого возраста они нередко приобретают неуважительный оттенок. О третьем лице можно услышать: «Любка уж навозила нать-то восемь робѣнков». При обращении же назовут Любой или Любавой. Однако и здесь следует заметить, что в разговоре о третьем лице именованья этого типа чаще употребляются в составе двусловных антропонимов (см. ниже).

Приведем для сравнения несколько микротопонимов, включающих в свой состав образования от данного типа именованья: Лянкова ляжка, Ивошкино болото, Федюнькина лужина.

4. Тип **Ваньша, Маньша**

Антропонимы типа **Ваньша, Маньша**, образованные от основ уменьшительных имѣн типа **Ваня, Маня** с помощью суффикса -ш-, довольно распространены в говоре села Пеньки, но по сравнению с именами типа **Ванькя, Манькя** употребляются реже. Этот тип антропонимов имеет большую возрастную ограниченность. Так чаще называют молодых людей, которых уже неудобно именовать Ванькя, Манькя, но еще рано называть Иван, Марья или

по имени и отчеству. Эмоциональная окраска этого типа—ласково-уважительное отношение к именуемому. Ср.: «Офоньшой в тягосте тогда ходила». «Феньша робила тогда за всех». «Петьша приехал». «Муньша молодинькёй жанилса». «Тимшы где-то не видно сёдни».

5. Тип **Иванко, Матрёнка**

Этот тип именований образуется от полных имен, особенно от тех, которые не образуют обычного уменьшительного соответствия полному имени: Захарко, Егорко, Данилко, Матренка, Ониска, Евланка.

Возрастная отнесённость та же, что и для типа **Ваньша, Маньша**. Эмоциональная окраска антропонимов, восходящих к именам с богатыми словообразовательными возможностями, ласково-уважительная, ср.: Иван-Ваня-Ваньша-Иванко; Степан-Стёпа-Стёпка-Стёпша-Степанко; Офонасей-Офоня-Офонья-Офоньша-Офонаско.

Антропонимы, образованные от названий с ограниченными деривационными возможностями, чаще всего нейтральны (Данило-Данилко, Захар-Захарко, Егор-Егорко и другие).

6. Тип **Иванушко, Мариюшка**

Довольно продуктивный тип, нейтральный по эмоциональной окраске. Он закреплён за определенным возрастом: так именуют стариков и старух, когда о них говорят как о третьих лицах, реже при непосредственном обращении. Ср.: «Осипушку девеносто три». «Жена Мария Ивановна (Мариюшка)»⁵. «Потом к Дарьюшке сходила». Еще примеры: Иванушко, Матвиюшко, Натальюшка, Клавдиюшка, Евденьюшка, Павлушка. Таким же образом именуются уже умершие старые люди, что доказывает системность этого типа и его регулярность. Ср.: «Дедушка-та нашо-та Поликарпушка-та». «Сирушков-от отец был Максимушко-то». «Санушко и жил на етом месте-то». «Верушка-та уж умерла».

Как видно из примеров, антропонимы этого типа чаще образуются от полных имен, но иногда восходят и к уменьшительным (Ваня-Ванюшка).

Детей таким ласкательным именем называют редко. В тех случаях, когда это все же происходит, имена могут дифференцироваться по ударению. Ср.:

Имена старых людей		Имена детей
Ванюшка	—	Ванюшка
Илюшка	—	Илюшка
Митюшка	—	Митюшка
Фенюшка	—	Фенюшка

⁵ Уточнение в скобках очень показательное: Мариюшку знает все село, но только немногие по имени и отчеству.

Именами этого типа внуки называют бабушек и дедушек: «Я не помню баушку-ту Аннушку». «Баушка Клавдиюшка, ты когда к нам приедешь?» «Ишшо дедушко Санушко был живой». Можно полагать, что имена типа Иванушко, Мариюшка постепенно выделились из таких конструкций. Сначала они, очевидно, тоже имели эмоциональную окраску, а затем, закрепившись в традиционном употреблении, приобрели нейтральный характер.

Для сравнения можно привести несколько микротопонимов, отражающих этот тип именования: Костенкинушка редка, Канушково болото, Венушков колок.

7. Тип Ванюха, Маха

Образуется с помощью суффиксов **-ух-, -х-**. Ср.: Ванюха, Духа, Ивоха, Илюха, Ляха, Митюха, Миха, Никиха, Олёха, Ондрюха, Офоха, Паха, Петруха, Самоха, Терёха, Тимоха, Троха, Фе-дюха, Яха.

Именования с этими суффиксами довольно часто имеют бран-ный оттенок. Чаще всего их можно слышать в детской речи, особенно при ссорах. Но иногда и эти образования прилагаются к более широкому кругу лиц: «У ево дочь-ту всё Опрохой звали». «Она на Миху всё сердитца, Миха ей досажат дак».

8. Тип Ваничка, Маничка, Петинья, Дусинья, Вовочка, Любочка

Именования этого типа не характерны для говора. Ласкательного оттенка они обыкновенно не имеют. Интересно отметить, что эти формы употребляются при выражении недовольства именуемым в следующих речевых ситуациях:

а) В детской речи во время игр: «Ой, какая Маничка, опять осердилась». «У, проклятой Витичка, опять всё изломал у нас»;

б) В осуждающей речи взрослых: «Опять, поди, у Любочки начевал, Любочка всех примат». «Ну-ко Шурочка-та с бутылкой бежит за шоферам, к себе зазывает, быть она проклетая, бесстыжая».

9. Тип Любашка

Тип очень мало распространен, известен только от отдельных имён: «Любашка, Степашка, Дуняшка, Зинашка». Имеет ласкательный оттенок. Возрастные рамки те же, что и у имен типа Маньша.

Б. АНТРОПОНИМЫ ИЗ ОДНОГО ОТЧЕСТВА

Именования лиц только по отчеству не характерны для говора. Отмечено лишь одно именование—Калинишна (Анна Калинишна): «У Калинишны была в гостях». «Калинишна замучилась с Миркиным-то ребятам». Это отчество закрепилось в самостоятельном употреблении, очевидно, вследствие его единичности и поэтому необычности для говора. В других случаях одно отчество может употребляться, только выделяясь из состава полного

именования: «За им Анна Паданистовна была, а редко она робила, Паданистовна-та».

В. АНТРОПОНИМЫ ИЗ ОДНОЙ ФАМИЛИИ

Антропонимы из одной фамилии в настоящее время в Пенках довольно употребительны. Так часто называют лиц, о которых идет речь: «В родстве они с Бушмановым». «Медведев в отпуске». «Резанкин вытерпел всю посеvну». «Овсюков состарился уж».

По одной фамилии именуют только некоторых жителей. Отсюда можно заключить, что именования такого рода—новообразование в антропонимике села. Раньше название лиц по фамилии встречалось в единичных случаях: Глухов, Городилов, Моряков. Важно отметить, что информаторы часто не помнят фамилий коренных старых жителей или путают их. Однако, начиная с тридцатых годов, с усилением текучести населения села, с появлением большого числа новых жителей увеличиваются именования только по одной фамилии, так как они хорошо выделяют приезжих из среды всех жителей села.

С течением времени сфера употребления этого типа именований заметно расширяется как под влиянием литературного языка, так и вследствие воздействия административной практики и развития контактов с другими деревнями. Районных руководителей, приезжих специалистов, знакомых из других деревень именуют по фамилии: «Двинин был тогда первым-то секретарем». «Зинченко-то уехал куда-то». «Про Зыкова-та тожо говорили». «Воробьева, дай бог ей здоровья». «А Ударцов-от всё ишшо робит».

Именования по фамилии не имеют никакой эмоциональной окраски.

II. ДВУСЛОВНЫЕ АНТРОПОНИМЫ

Двусловные антропонимы включают в свой состав однословные именования, которые обуславливают эмоциональную окрасченность и возрастную отнесенность всего сочетания, следовательно, нет необходимости рассматривать их с этой стороны. Наибольший интерес представляет структура двусловных именований, сохраняющая особенности древнерусских личных имен. Сфера употребления всех двусловных имен одинакова: они используются для называния третьих лиц, а при обращении почти не употребляются. Исключение составляют именования по имени и отчеству.

Рассмотрим основные типы двусловных антропонимов.

1 тип. **Личное имя+отчество в форме притяжательного прилагательного.**

Антропонимы данного типа образуются по следующим моделям:

А) Личное имя типа **Ванька, Манька**+отчество на **-ов, -ова**:

а) Валерко Полетов, Ванька Викулов, Ванька Ермолаев,

Ванька Николаев, Вовка Иванов, Ганька Ефимов, Илья Арсеньтёв, Колька Наумов, Костя Ивоелов, Летко Яков, Лянко Олексиев, Мишка Захаров, Оверья Кириянов, Пашка Матвиев, Санко Ондриев, Санко Феклистов, Тимка Вечиславов, Тимка Трофимов, Толька Данилов, Федюнька Самоелов, Федька Исаков, Шурка Киприянов, Яшка Фёдоров и другие;

б) Авка Киприянова, Валька Данилова, Валька Полетова, Дуська Ондриева, Катька Гаврилова, Любка Трофимова, Манька Самоелова, Нинка Наумова, Нюрка Никифорова, Нюрка Терентьева, Огашка Сергиева, Парушка Семьёнова, Римка Петрова, Руфка Сонова, Руфка Федорова, Стюшка Арсеньтёва, Танька Павлова и другие.

Б) Личное имя типа **Ваня, Маня** + отчество на **-ов, -ова**:

а) Гриша Арсеньтёв, Гриша Захаров, Миша Егоров, Миша Ондриев, Тима Вечиславов, Федя Олексиев;

б) Валя Данилова, Феня Матвиева, Феня Ондриева.

В) Личное имя типа **Ванька, Манька** + отчество на **-ин, -ина**:

а) Илья Гришин, Летко Яшинькин, Лёнька Тимин, Пашка Фокин, Петька Яшин, Санко Ганин;

б) Валька Серёжина, Зойка Мишина, Катька Ганина, Машка Васина, Нюрка Тимина, Нинка Офонина, Финка Гришина, Шурка Яшина.

Г) Личное имя типа **Ваня, Маня** + отчество на **-ин, -ина**:

а) Ваня Кузин, Коля Тимин;

б) Нина Тимина, Фина Гришина.

Самыми употребительными являются образования по модели «А», так как в них соединяются два наиболее распространенных типа: имена детей (Ванька, Манька) и отчества от полных имен. Значительно реже отцов называют именами Ваня, Гриша. Этим объясняется малочисленность двусловных антропонимов, образованных по моделям «Б» и «В». Наименее продуктивна модель «Г», так как она объединяет редкие случаи именования как детей, так и отцов.

В качестве первого компонента двусловных именований рассматриваемого типа могут выступать и другие разновидности однословных именований: Ваньша Микифоров, Илюшка Зенофиев, Любашка Трофимова и другие, но такого рода составные антропонимы употребляются значительно реже.

Именованье по отцу позволяет достаточно точно различать детей в пределах села. Ср. антропонимы, в которых дифференцирует второй компонент (отчество), с именованиями, в которых различителем служит первый компонент (имя):

Ванька	—Викулов	Нинка	—Гришина
	—Гришин		—Мишина
	—Ермолаев		—Наумова
	—Никифоров		—Офонина
	—Овдокимов		—Павликова
	—Полетов		—Петрова
	—Сергиев		—Сонова
	—Трофимов		—Тимина

Ванька—		Валька—	
Витька—		Лидка—	
Илька—		Нинка—	Гришина
Колька—	Гришин	Тиска—	
Мишка—		Финка—	
Трошка—			
Федька—			
Шурка—			

Совпадение двусловных именований происходит редко (сын Гриши Захаровича—Колька Гришин, сын Гриши Арсентьевича—тоже Колька Гришин). В таких случаях язык развивает другие способы различения. Так, сына Гриши Арсентьевича для отличия начинают именовать не по отцу, а по матери, то есть называют Колька Лизин. Интересно отметить, что по аналогии начинают именовать по матери и других детей Гриши Арсентьевича: Ванька Лизин, Шурка Лизин.

Тип именований с отчеством на **-ов, -ин**, как известно, имеет давнюю традицию употребления обычно с добавлением слов «сын» или «дочь», но нередко и без них. Ср.: а) «...Ондрюшке Семенову сыну...», «...Левонку Парфенову сыну...», «Иван Гриндин сын»⁶; б) «...Онкудинко Гаврилов...»⁷, «...Иванку Максимову...», «Мокею Осипову...»⁸; в) «Се язъ вдова Овдотья Данилова дочь Ивановская жена»⁸.

В изучаемом говоре также иногда вводятся добавочные слова, только чаще не «сын» и «дочь», а «парень» и «девка»: «Толька Иванов парень», «Огашка Сергиева девка».

Таким образом, рассматриваемые двусловные антропони́мы типа **личное имя+отчество на -ов, -ин** представляют собой древний тип именования, довольно продуктивный и устойчивый.

В заключение приведем несколько примеров употребления антропонимов данного типа в связной речи: «Катаной ругали Ваньку Николаева да Санка Николаева». «У Ваньки Никифорова веть два прозвища». «Паруша-та Сергиева большуха». «А большак-от тут у Огашки у Сергиевой-то живёт». «Летко Яшинькин да Нилко Иванов коров всё пасли». «Ево всё Ганька Ефимов звали». «Оверька Кирьянов всё, я слыхала». «Старуха-та Ипатка любила Антонова». «У Кости Ивоелова жена...». «Толька-та Данилов в армии служит». «С Наташкой Наумовой играли». «У Пашки-то Фокина двоё уж растёт». «Илька Арсентёв всё с Галёй-то ходил».

2 тип. **Личное имя+отчество на -ич, -овна, -евна, -ична.**

Этот тип именований совпадает с литературными антропони́-

⁶ Книга ключей и долговая книга Иосифо-Волоколамского монастыря XVI в., изд. АН СССР. М.—Л., 1948, стр. 13.

⁷ Акты социально-экономической истории северо-восточной Руси конца XIV—начала XVI вв., том 1, изд. АН СССР. М., 1952, № 658.

⁸ В. К. Чичагов. Из истории русских имен, отчеств и фамилий. М., Учпедгиз, 1959, стр. 6.

мами по структуре, а во многом и по функционированию. В его употреблении надо различать случаи непосредственного обращения к лицу и упоминания лица в речи. При обращении к взрослому, самостоятельному и занимающему определенное общественное положение в селе человеку, обращаются по имени и отчеству: «Здорово, Иван Трофимович!» Традиционно принято называть по имени и отчеству гостей в знак уважения к ним. Так, во время свадьбы «навеличивают» жениха и невесту, всю новую родню. Даже жених величает невесту: «Сколь эта рюмочка чиста, столь ваша дочь Любава Ермоленовна чесна». Жена тоже должна величать своего мужа, особенно при людях.

В качестве примера привожу сценку, которую мне пришлось наблюдать. Она весьма примечательна. Жена пришла за мужем, засидевшимся в компании. Между мужем и женой завязался такой разговор. Жена: «Пойдем-ко домой». Муж: «А хто пойдём-ко?» Жена: «Ак хто? Ты, хто боле-то, Тима. Пойдем, Тима». Муж: «Ак какой Тима-та?» Жена: «Ну, Тимофий Вечиславович. Пойдем, Тимофий Вечиславович». Муж: «Вот сичяс понятно хто».

На прямой вопрос о том, кого в селе называют по имени и отчеству, один из жителей села ответил так: «По имени и отчеству называют больше всего начальство, например, Евстафий Ефтомьевич, Василей Нефёдович, учителей, а при свадьбе особенно всех новых гостей величают».

Когда говорят о человеке в третьем лице, соблюдают социальную и возрастную градацию.

Человека, занимающего какое-либо важное общественное положение в селе, называют иногда по имени и отчеству: «Лизавета Романовна миня личила». «Да все мы у Данила Ивановича учились». «Петро Иванович ветеринаром-то был тогда». «Это Трофим идет Григорьевич» (председатель сельского Совета). Однако это не обязательно. Часто ограничиваются именованием начальника по имени и отчеству только при обращении к нему, а в третьем лице называют другим способом, общепринятым в селе. Так, Евстафий Евтомьевич (управляющий отделением совхоза в Пеньках) именуется просто по фамилии: «Медведев сейчас в отпуске». Ср. еще: при обращении — «Василей Нефёдович» (зоотехник), а как третье лицо — «Вася Ядрышников».

Некоторых взрослых жителей и в третьем лице могут назвать по имени и отчеству, в знак признания их личных достоинств: «Помер дядя Ондрий Егорович». «Наум Иванович ездил». «Степан Олександрович там живет». «Иосон Обрамович был тогда притцадателём-то».

Иногда встречаются традиционные именования, закрепившиеся за людьми еще в молодости: «Вот сколь помню, как Анну Федоровну все Анной Федоровной звали». «Валентина Назаровна, она Катаракца, как взамуш вышла, все Валентина Назаровна». «Где Петро-то Ильич живет». Такое именование остается неизменным в течение всей жизни. Анну Федоровну по годам давно уже надо называть Аннушкой, а она так и остается Анной Федо-

ровой. Традиционный антропоним употребляется без добавочных оттенков уважения.

По отношению к подросткам именованья по имени и отчеству приобретают ироническую окраску: «Куда это Николай Наумович отправился?» (обычное—Колька Наумов). Разумеется, эта ирония выражается в интонации.

В прошлом именованья по имени и отчеству употреблялись для называния богатых людей. Отзвуки этого дошли и до нашего времени. Так иногда называют лиц, не заслуживающих уважительного именованья по своим личным качествам, являющихся даже предметом насмешек, происходящих из богатой семьи. Ср.: «За им Анна Паданистовна была... Анна-та Паданистовна Вихляевска, оне из богатова житья-та, ис хорошова... А редко она робыла Паданистовна-та, все толькё узнавала, где чё диётца, так и пошло: чё ты, как Анна Паданистовна, ходиш, сплетни-те переносиш».

По сравнению с литературным языком этот тип именованья в говоре села Пеньки имеет интересную особенность: отчества на **-ич** могут сочетаться с уменьшительными формами имени лица. Ср.: Гриша Ондриёвич, Миша Ондриёвич, Петя Вечиславович, Тима Трофимович, Яшинька Фориц; Маня Илинишна, Феня Ондриёвна, Феня Матвиёвна. Широко распространены названия по имени и отчеству обусловлено влиянием литературного языка. В настоящее время жители села чаще и охотнее начинают называть друг друга по имени и отчеству. При знакомствах с новыми людьми и во время выступлений на собраниях, как правило, употребляются именованья такого типа. Их распространению способствует то обстоятельство, что документы требуют полного именованья по имени, отчеству и фамилии.

3 тип. Личное имя+именование на -ин, указывающее на отношение лица к матери.

Вторым компонентом этих антропонимов являются своеобразные «отчества» в форме притяжательного прилагательного, образованного от имени матери. В этом типе можно выделить две основные разновидности.

1) Личное имя+именование на **-ин**, образованное от имени матери (полного или уменьшительного): Валерко Миропин, Васька Каптелинин, Колька Матрёнин, Колька Опросиньин, Лянко Маремьянин, Юрка Марфин; Валька Каптелинина, Лизка Лукиина, Лизка Марфина, Лянка Матрёнина, Нюрка Любавина, Нюрка Харетинина, Райка Полинарьина, Тинка Дарьина и другие; б) Ванька Лизин, Ванька Танькин, Вася Капин, Витька Лянкин, Вовка Стюшкин, Игнашка Шуркин, Колька Панин, Колька Тискин, Толя Фенин; Валька Капина, Галька Лянкина, Надька Шуркина, Томка Тюнина и другие.

2) Личное имя+именование на **-ин**, образованное от женского имени на **-иха** (типа Ваниха=жена Вани): Колька Егоршихин, Оська Никишихин, Санко Колихин, Серёга Филихин, Сонко Обрашихин, Тимка Ветихин, Федюнька Исачихин; Лизка Егорши-

хина, Любка Селихина, Лянка Филихина, Манька Феклихина и другие.

Бытование подобного типа именований вполне объяснимо: когда нет отца, то именуют по матери. Большинство из перечисленных нами имен относится к детям, не имеющим отцов. Различия во втором компоненте двусловных именований такого типа зависят от того, под каким именем известна в селе мать. При колебании именования матери варьируется и именование её детей: Васья Каптелинин, он же—Вася Капин; Дусья Миропиина, она же—Дусья Миркина.

Только в сравнительно редких случаях детей именуют по матери и при наличии отца. Это всегда имеет свое объяснение. Ср.: а) Коля Панин.—Отец его часто бывал в разъездах, поэтому закрепилось именование по матери; б) Колька Лизин, Ванька Лизин.—Объяснение см. на стр. 28.

Поскольку этот тип именования сейчас довольно распространен, создается возможность действия аналогии. Поэтому некоторых именуют по матери, хотя есть отец: Толька Зинин, Вовка Галин. На действие аналогии указывает также то, что при наличии отца именования по отцу и по матери сосуществуют (Толька Иванов=Толька Зинин), но именование по отцу употребляется чаще. Соответствия этому типу именований встречаются в древнерусских памятниках, однако довольно редко. Ср.: «Олексей Матрёнин сын»⁹, «Иван Онтонидин»¹⁰, «Федко Домнин»¹¹.

4 тип. Личное имя + именование на -ин, образованное от имени бабушки.

Эта группа антропонимов невелика, и каждый случай объясняется особо. Ср.:

а) Полька Натальюшкина, Нюрка Натальюшкина.—Оставшись без родителей, дети получили именование по бабушке, у которой они жили;

б) Нинка Варварина, Линка Дарьина.—Отец и мать живы, но их нет в деревне, а дети растут с бабушкой;

в) Вовка Любавин, Галья Любавина, Илька Феклихин, Федонька Марфин, Колька Ветихин, Римка Дарюшкина.—Эти дети имеют отцов или матерей живущих в этом же селе, в одной семье, но детьми занимается бабушка. Именование по бабушке при наличии родителей неустойчиво и быстро сменяется другим.

5 тип. Имя + фамилия.

Этот тип именований развился в последнее время. Он характерен для некоренных жителей села и членов их семей. Ср.: Вовка Рыжков, Гриша Резанкин, Коля Бурлов, Матвий Овсюков, Сашка Кудринской; Валя Заломова, Мирка Батанина, Нина Медведева и другие. Именем и фамилией именуются также

⁹ Акты социально-экономической истории северо-восточной Руси конца XIV—начала XVI вв., том 1, № 114.

¹⁰ Там же, № 607.

¹¹ Там же, № 595.

женщины, когда-то получившие фамилию мужа из другой деревни, куда они выходили замуж, и вернувшиеся в родное село. Такого же рода именованья получают их дети: Овдотья Бурлова, Галина Семерикова, Дарья Антипина, Вовка Стафеев. Наконец, по имени и фамилии называют внебрачных детей, родившихся до 1944 года и получивших фамилию отца: Валерко Иванов, Лянка Рябова, Ванька Чернов.

Сфера употребления рассмотренного типа антропонимов в настоящее время расширяется, но этот процесс протекает медленно. Сравним именованья нескольких новосёлов по поколениям.

Овсюковы

1 поколение. Матвей Овсюков. Он приехал в деревню в 20-х годах. Женился на местной крестьянке.

2 поколение. Дети Матвея: Фенька Матвиёва=Феня Матвиёва, Пашка Матвиёв=Пашка Овсюков=Павлик Овсюков.

3 поколение. Дети Павла: Витька Овсюков=Витька Павликов, Петька Овсюков=Петька Павликов, Шурка Овсюков=Шурка Павликов, Коляк Овсюков=Коляк Павликов, Нинка Овсюкова=Нинка Павликова.

Во втором поколении дети Овсюкова именовались преимущественно по имени отца, реже по фамилии. Эти колебания в именовании продолжаются и в третьем поколении, но преимущество уже за именованьями по фамилии.

Бушмановы

1 поколение. В 30-х годах приехал Олёшинья Бушманов с семьёй.

2 поколение. Дети Олёшиньки: Ванька Бушманов, Шурка Бушманов, Катька Бушманова.

3 поколение. Дети Ваньки и Шурки: Вовка Бушманов, Коляк Бушманов.

Для Бушмановых, а также более поздних переселенцев (Кокшаровы), именование по фамилии является единственным.

Кокшаровы

1 поколение. Вася Кокшаров. Обосновался на жительство в Пеньках лет 15 назад. Женат на местной.

2 поколение. Дети Васи: Витька Кокшаров, Пашка Кокшаров, Коляк Кокшаров, Мишка Кокшаров, Ванька Кокшаров.

Закрепляясь, становясь обычными, такие антропонимы начинают оказывать влияние на именованья коренных жителей села. Этому способствует язык официального делопроизводства, радио, печати. Очень сильно воздействует школа, где всех детей именуют по имени и фамилии (Ваня Кокшаров, Ваня Поротников, Дуся Батанина и т. п.). Ср.:

В языке детей: «Ванька Абатуров семь рас сѣдни выкупал-са». «Манька Поротникова чѣ-то ко мне не идѣт».

В языке взрослых: «Федя Поротников уехал в Свердловск». «С Васѣй Бутаковым Езофской розодрались на покосе».

III. ТРЕХСЛОВНЫЕ АНТРОПОНИМЫ

Трёхсловные антропонимы мало продуктивны и реже употребляются в общении, так как двусловные достаточно надёжно служат для точного определения любого жителя села. Трёхсловные именованья употребляются наряду с двусловными, не вытесняя их. Необходимость трёхсловных антропонимов вызывается весьма редкими случаями недостаточности выделительных признаков в двусловных именах. Структурные типы их создаются либо путем присоединения к личному имени двусловного именованья отца или матери, либо присоединением к двусловному именованию лица его фамилии. Приведем несколько примеров трёхсловных антропонимов (по типам):

1) «Бригадиром в настоящее время Бутаков Костя Ивоелов, пока нету Фѣдора». «В 1934 году приехал один Бурлов Андрей Иванович. У Бурлова Николая Степановича жена Аксенья Ивановна».

2) Толька Петра Ивановича, Манька Ивана Овдокимовича, Манька Михаѣла Егоровича, Маруська Ондрия Егоровича, Лидка Петра Ильича, Мунька Ивана Олександровича и другие.

3) Тиска Ондрия Бурлова, Руфка Анны Фѣдоровны, Толька Фени Ондриѣвны, Катька Валентины Назаровны.

4) Серега Маньки Крестининой, Вовка Нюрки Любавиной.

5) Людка Лизы Сониhi, Нюрка Катерины Колихи.

6) Тиска Ондрия Бурлова, Федька Петра Езовских.

7) Наумко Нюрки Колихиной, Олешко Люпки Селихиной.

8) Колька Матрѣны Осминой, Дуська Мирки Батаниной.

9) «И еще проводили Колю Бутакова Опросиньинова».

В своей основе система именованій лиц в селе Пеньки в настоящее время устойчива, однако в ней заметно движение: смена одних именованій другими, исчезновение старых и возникновение новых антропонимов.

1. Одного и того же человека в течение его жизни именуют по-разному, в зависимости:

а) от возраста: Ося—Оська—Оська Ефимов—Осип—Осип Ефимович—Осипушко; Еня—Енька Кулаковна—Евденья—Евденья Тимофиѣвна—Евденьюшка; Офоня—Офонька Трофимов—Офоня Трофимов—Офонасей Трофимович;

б) от семейных условий: Нюрка Никифорова—при жизни отца, Нюрка Таськина—после смерти отца, Нюрка Натальюшкина—после смерти матери, Анна Никифоровна—при самостоятельной жизни.

2. Одновременно одно и то же лицо именуется по-разному в зависимости от того, как к нему относится говорящий: Валерко Миркин—Валерко Миропин—Валерко Иванов—Иванов (фамилия); Колька Гришин—Колька Лизин; Руфа—Руфка—Руфка Фёдорова—Руфка Анны Фёдоровны—Руфима—Руфима Фёдоровна.
